

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ПЕДАГОГИКИ

Кафедра образования в области романо-германских языков

Реброва Ольга Евгеньевна

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКИ
АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по образовательной программе подготовки бакалавров
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки) / Иностранный язык (английский) и иностранный язык
(французский)

г. Уссурийск
2018

Автор работы Пет
подпись
« 13 » июня 2018 г.

Руководитель ВКР Гусев
(должность, ученое звание)
Кандидат филос. наук
Мур Муренико С. Ю
(подпись) (ФИО)
« 13 » июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой удовл.
Секретарь ГЭК
Мур Завату А. А.
(подпись) (И.О.Фамилия)
« 25 » июня 2018 г.

«Допустить к защите»
Зав. кафедрой Канд. филос. наук, доцент
(ученое звание)
Самуф В. Ю. Самойленко
(подпись) (И.О. Фамилия)
« 14 » июня 2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

С.В. Пишун / СВ /
Ф.И.О. Подпись

Директор Школы педагогики
« _____ » _____ 2018 г.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Австралийский вариант английского языка: возникновение и отличительные особенности	7
1.1. Понятие национально-культурной специфики языка.....	7
1.2. Распространение английского языка в мире.....	9
1.3. Австралийский вариант английского языка.....	11
1.4. Отличительные особенности австралийского варианта английского языка (фонетика, грамматика)	13
1.5. Отличительные особенности австралийского варианта английского языка.....	20
Глава 2. Национально-культурная специфика австралийского варианта английского языка.....	23
2.1. Австрализмы.....	23
2.2. Национально-культурная специфика лексики австралийского варианта английского языка.....	30
Заключение.....	49
Список литературы.....	50
Список источников фактического материала.....	54
Приложение А.....	60

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что лексика австралийского варианта английского языка специфична и требует к себе тщательного исследования. На протяжении многих лет данный вариант английского языка набирает свою популярность. Данная тема изучалась ранее такими лингвистами как В. В. Ощепкова, Г. Н. Бабич, Г. А. Орлов, Д. Кристал, В. Мурат и другими. В своих работах ученые подробно рассматривали ключевые вопросы специфики английского языка и его вариантов. В частности они описывали становление и распространение австралийского варианта английского языка в мире. Данные работы датируются 80-ми годами прошлого столетия. Однако благодаря постоянной межкультурной коммуникации, оказывается большое влияние на национально-культурную специфику австралийского варианта английского языка, в частности на лексику, тем самым позволяя нам расширять знания об изучаемом языке на современном этапе науки. Все выше сказанное подтверждает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования в настоящей работе является лексика австралийского варианта английского языка.

Предметом настоящего исследования является национально-культурная специфика лексики австралийского варианта английского языка.

Цель работы является выявление особенностей национально-культурной специфики лексических единиц австралийского варианта английского языка на современном этапе.

Сформулированная цель исследования определяет следующие *задачи*:

- 1) рассмотреть понятие «национально-культурная специфика языка»;
- 2) описать особенности австралийского варианта английского языка (фонетические, лексические, грамматические);

3) систематизировать и обобщить корпус примеров, отражающий национально-культурную специфику лексики австралийского варианта английского языка.

Основными методами исследования, которые послужили инструментом отбора материала, являются:

- сопоставительный анализ;
- метод сплошной выборки материала исследования;

Поставленные задачи определили комплексную методику исследования: сопоставительный анализ, представляющий собой сравнение изучаемого варианта с другим вариантом одного языка с целью выявления его специфичности; с помощью метода сплошной выборки был отобран фактический материал исследования; дефиниционный метод с целью объяснения значений слов используемых только в австралийском варианте английского языка.

Материалом настоящего исследования послужили примеры, заимствованные из художественных произведений англоязычных авторов XX–XXI вв. общим объемом 15000 страниц. Всего в работе проанализировано 127 примеров.

Теоретической базой исследования послужили работы Г. А. Орлова, В. В. Ощепковой, В. Мурата, Г. Н. Бабич и Д. Кристал и других ученых.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 40 наименований, списка источников фактического материала и приложения. Общий объем работы составляет 61 страницу печатного текста.

Во *введении* обосновывается актуальность исследования, формулируется его цель и задачи, определяется объект и предмет, указывается материал исследования и методы его обработки.

В *первой главе* «Австралийский вариант английского языка: возникновение и отличительные особенности» рассматривается понятие «национально-культурной специфики» языка, описывается взаимосвязь языка и культуры. Далее анализируется распространение английского языка в мире, а также отдельно

описываются особенности австралийского варианта английского языка. Затем рассматриваются ключевые особенности исследуемого варианта английского языка.

Во *второй главе* «Национально-культурная специфика австралийского варианта английского языка» рассматриваются национально-культурные особенности лексических единиц австралийского варианта английского языка. Неотъемлемой частью данной главы считается изучение значимой для данного исследования отдельной лексики, а именно австрализмов. В этой части работы приводятся и анализируются примеры австралийского варианта английского языка из художественной литературы, а также рассматриваются факторы, оказавшие влияние на развитие австралийского варианта на разных этапах развития языка. Также в данной главе систематизируется корпус собранных примеров, характеризующий национально-культурную специфику австралийского варианта английского языка.

В *заключении* обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы и определяются перспективы дальнейшей работы.

Глава 1. Австралийский вариант английского языка: возникновение и отличительные особенности

1.1. Понятие национально-культурной специфики языка

Язык – это то, что отражает бытие и культуру человека на протяжении многих веков. Очень долгое время существует проблема взаимосвязи языка и культуры. Первые попытки решения данной проблемы рассматриваются в трудах В. Гумбольдта. В своих работах филолог выделяет четыре основных положения концепции культуры и языка:

- 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке;
- 2) всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира, а также языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;
- 3) внутренняя форма языка – это выражение «народного духа», его культуры;
- 4) язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром.

Данная концепция также была отражена в работах А. А. Потебни, Ш. Балли, Ж. Вандриеза, И. А. Бодуэна, Р. О. Якобсона и других исследователей [Цит. по: Маслова 2001: 58].

Тем не менее, одним и важнейших свойств языка и культуры является их способность сохранять социально значимую информацию и передавать ее от поколения к поколению [Тер-Минасова 2004: 100]. Несомненно, передача

культуры осуществляется посредством языка, так как язык хранит культуру и обеспечивает диалог поколений на многие века.

Культуролог К. Леви-Стросс отмечает, что «язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Более того, язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов» [Цит. по: Маслова 2001: 62].

По мнению В. А. Масловой язык является фактом культуры, так как:

1) он составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков;
2) язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру;

3) язык – важнейший из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель [Маслова 2001: 61].

По мнению З. К. Сабитовой существуют попытки определения языка через культуру и наоборот, так они «свидетельствуют об отношениях двунаправленной взаимосвязи и взаимопонимания: язык не может существовать вне культуры, культура не может существовать вне языка. Язык прорастает в культуру, развивается в ней и выражает ее, он воплощает своеобразие народа, национальной культуры, национального видения мира. Неповторимость, оригинальность языка создается культурой, ментальностью, духом народа» [Сабитова 2013: 24].

Так Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин выделяют следующие национально-специфические компоненты культуры:

- 1) традиции, обычаи, обряды;
- 2) бытовая культура, тесно связанная с традициями;
- 3) повседневное поведение и принятые нормы общения;
- 4) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира;
- 5) художественная культура [Цит. по: Сабитова 2013: 26].

Итак, национально-культурную специфику языка можно определить как «совокупность особенностей средств одного национального языка по сравнению с другими языками, обусловленную своеобразным национально-культурным бытием определенного национального социума» [Цит. по: Юрьев 2007: 13].

Национально-культурную специфику любой языковой единицы можно обнаружить при сравнении с соответствующей единицей в других языках. Тем не менее, национально-культурная специфика может различаться как при сопоставлении разных языков, так и при сравнении разных вариантов одного и того же языка. Так, языковед Н. М. Фирсова утверждает, что «при изучении полинациональных языков ... не менее важно постижение национального своеобразия коммуникации носителей разных национальных вариантов одного и того же языка» [Фирсова 2000: 23].

Итак, национально-культурная специфика любого языка проявляется в его сравнении с другими языками. В нашем исследовании будет рассматриваться национально-культурная специфика лексики одного из национальных вариантов английского языка, а именно австралийского.

1.2. Распространение английского языка в мире

Известно, что в мире существует огромное количество языков, но не все из них считаются международными. К международным, а также к официальным относят такие языки, как английский, немецкий, русский, испанский, итальянский, арабский.

Такой язык, как английский является самым распространенным в мире. Среди главных особенностей функционирования данного языка является его использование в качестве национального, государственного и официального языка многими нациями [Ощепкова 2004: 12].

Английский язык является родным в Великобритании, США (официальный язык тридцати одного штата), Канаде, Австралии, Новой Зеландии, в странах

Африки и Азии. Именно английский язык является языком общения, торговли и бизнеса.

Данный язык представляет собой неоднородную структуру из-за широкого распространения в мире. На протяжении многих веков язык претерпевал многочисленные изменения и приобретал свои отличительные черты и особенности под влиянием исторических процессов. В истории распространения английского языка принято выделять несколько периодов, в течение которых он претерпевал значительные изменения.

Так лингвист В. В. Ощепкова упоминает о том, что некоторые страны использовали английский язык для межэтнического общения. Постепенно язык видоизменялся и становился родным для каждого населения. Таким образом, эти изменения привели к распространению многочисленных вариантов английского языка [Ощепкова 2004: 13].

Однако, как утверждает Р. З. Гинзбург, несмотря на огромное расстояние и социально-культурные различия между англоязычными странами, формы английского языка остаются общепонятными для всех. Тем не менее, население каждой англоязычной территории обладает своей особенной лексикой и произношением. В каждом государстве сформировался свой особый национальный вариант. Именно поэтому существует огромное количество различий в орфографии английского языка в США, Австралии, Канаде и Великобритании. Более заметная разница наблюдается в произношении, а менее заметная в лексике и грамматике [Гинзбург, Хидекель, Князева 1979: 200].

На сегодняшний день существует несколько вариантов английского языка: британский (BrE), американский (AmE), канадский, австралийский (AuE), ирландский, индийский и новозеландский. Известно, что BrE считается общепринятым среди всех вариантов. Он используется в прессе, литературе, учебниках, словарях, ему обучают в университетах и школах. Тем не менее, у данного варианта также присутствуют различия в произношении в зависимости от района страны. Таким образом, как по языку, так и по его варианту можно

определить не только страну проживания, но и район, и социальный статус [Там же, 201].

Например, английский язык в Австралии имеет существенные различия с английским языком в Великобритании в произношении, грамматике, лексики и орфографии. Однако, британский английский и австралийский английский это не разные языки, а один язык, но в разных интерпретациях [Там же, 202].

Таким образом, все варианты английского языка имеют одну систему грамматики, фонетическую систему и словарный состав языка. Можно сделать вывод, что данные варианты нельзя расценивать как различные языки.

1.3. Австралийский вариант английского языка

Как было отмечено ранее, существует несколько вариантов английского языка. К ним относятся: британский, американский, канадский, австралийский, ирландский, индийский и новозеландский. Язык, используемый на территории Австралии, определяется как австралийский вариант английского языка (AuE). Среди всех вариантов, AuE считается самым «молодым» и менее изученным языком. Это объясняется удаленностью Австралии от других континентов и молодой историей развития английского языка на континенте.

На протяжении многих веков AuE претерпевает свои изменения и окончательно утверждается лишь к началу XIX века со своими национальными отличиями от английского языка в Англии. Поскольку основным поставщиком поселенцев для Австралии были Британские острова, английское влияние на местный акцент оказалось решающим.

Языковые отличия возникли из-за общения ранних поселенцев при большом разнообразии диалектов, смешения языков в процессе переселения народов, приезда огромных потоков иммигрантов. Таким образом, AuE превратился в отдельный вариант английского языка [Агапова, Горбунова 2014: 142].

Новейшие исследования лингвистов, в частности, работы Р. А. Будагова, Р. И. Аванесова, В. В. Иванова свидетельствуют о значительной роли в системе национального языка промежуточных языковых образований – интердиалектов (кодифицированная разновидность языка, возникающая в результате взаимодействия территориальных вариантов как наддиалектное языковое образование) [Цит. по: Орлов 1978: 15].

Г. А. Орлов утверждает, что «объединение национальных языков разных стран принимает различный характер. Данный процесс не является механическим, а считается лишь новым языковым образованием» [Там же, 15].

Благодаря культуре и языкам народов, населяющих Австралию, на протяжении многих веков формировалась национально-культурная специфика исследуемого языка.

Все эти особенности характеризуют AuE как национально-территориальный вариант английского языка с отчетливо выраженными национально-специфическими чертами, а в частности в словарном составе. Так в своем словаре В. В. Ощепкова и И. И. Шустилова подтверждают, что огромное влияние на данный вариант оказали языки австралийских аборигенов. Так же данное воздействие наблюдается в названиях животных, растений и географических названий [Ощепкова, Шустилова 2006: 85].

Именно первым поселенцам пришлось осваивать впервые увиденные явления и предметы. Отсутствие в словарном запасе подходящих эквивалентов привело к появлению специальных лакун. Под «лакуной» лингвист З. И. Попова понимает отсутствие в одном из языков наименований того или иного понятия. Это значит, что в других языках не существует подобных однословных словарных эквивалентов для их передачи (*dingo, corroboree, bandicoot*) [Попова 2002: 15].

Для заполнения данных лакун поселенцы использовали слова из своего собственного языка, которые затем вызвали ассоциации с новой реальностью. Тем не менее, не все явления можно было объяснить с помощью имеющихся новых слов. Для этого поселенцы начали заимствовать слова из языка аборигенов для обозначения совершенно новых понятий. Именно заимствование и введение

слов из родного языка поселенцев стали основными способами формирования AuE [Щербакова 2012: 92].

А. А. Анахаева в своей статье говорит о том, что английский язык на всей территории Австралии разный. Это значит, что AuE обладает своими особенностями и отличиями, а значит местными диалектами. Но всё же, одним из важнейших признаков и свойств национального варианта является общественная функция настоящего времени, выполняемая в самостоятельном национальном коллективе: обучение в школе, использование на радио и телевидении, в кино, театре, применение в издании газет, журналов, книг и т.д. [Анахаева 2011: 7].

Следует отметить, что AuE достаточно разнообразен, однако большая часть австралийского словарного состава всё же совпадает с британским.

Итак, формирование австралийского варианта происходило под влиянием следующих факторов:

- 1) колонизация Австралии;
- 2) многочисленное взаимодействие европейцев с коренным населением;
- 3) переселение представителей разных национальностей в разные периоды становления жизни континента [Писковец 2016: 67].

1.4. Отличительные особенности австралийского варианта английского языка (фонетика, грамматика)

AuE характеризуется огромным количеством заимствований из языка жителей, которые населяли территорию до прибытия новых народов. Многие из них обозначают определенные реалии: местных животных, растения, погодные условия, социальные отношения, новые отрасли, а так же условия труда.

По мнению ряда авторов, региональные различия в AuE выражены очень слабо. Варьирование в данном варианте обусловлено только фактором социального, а не географического положения. Наиболее видимое деление происходит на язык города и язык сельской местности [Агапова, Горбунова 2014: 143].

Современный языковед Д. Кристал утверждает, что «в настоящее время в речи австралийцев можно услышать носовые звуки, характерные для лондонского кокни, а также провинциальный ирландский акцент» [Кристал 2001: 67].

Тем не менее, в речи существует разделение AuE на три группы согласно фонологическим характеристикам. Впервые данное разграничение было предложено Митчеллом и Делбриджем в своей монографии «The Pronunciation of English in Australian» [Mitchel, Delbridge 1965].

По оценкам лингвистов, треть населения Австралии говорит на «широком» диалекте – ‘Broad Australian’ (выраженное отступление от стандартного английского языка в фонетике, словарном запасе и грамматике). Чуть больше половины используют общепринятый австралийский – ‘General Australian’ (общий диалект, на котором говорит большинство населения), и только десятая часть говорят на «образованном», «культивированном» австралийском – ‘Cultivated Australian’. С тех пор предложенная классификация стала традиционной и не оспаривалась в австралиистике.

Все эти изменения наблюдаются как в пределах одного города или села, так и в одной семье. В большинстве случаев это не приводит к усложнению коммуникативного процесса, а является критерием для определения социального статуса [Агапова, Горбунова 2014: 143].

В своей книге В. В. Ощепкова пишет: «как и в других плюрицентрических языках, черты варианта, признанного стандартом, в основном одинаковы и наблюдаются в любом районе страны. Таким образом, «культивированный» австралийский английский (Cultivated Australian) ближе всего к британскому варианту и часто принимается за него, а «широкий» австралийский (Broad Australian) отличается от него в максимальной степени» [Ощепкова 2004: 72–73].

В своё время речь некоторых людей, говорящих на ‘Cultivated Australian’, воспринимается как имитирующая речь образованного населения южных районов Великобритании. Данный диалект воспринимается говорящими на других диалектах как «искусственный», неестественный, жеманный и не имеет выраженных фонологических особенностей.

‘Broad Australian’ воспринимается как ‘*Australian twang*’ («гнусавый австралийский акцент»). На нем говорит более половины населения, в том числе члены парламента, и преподаватели школ и других учебных заведений. Данный диалект обычно используется в фильмах и телепередачах об Австралии, созданных за ее пределами. Именно этот диалект получил неофициальное название «страйн» (англ. *strine*). А людей говорящих на нем, австралийцы называют «океры» (англ. *osker*). К основным особенностям диалекта следует отнести:

- 1) [eɪ] – первый звук приближается к нейтральному гласному;
- 2) [a] в [aɪ] – произносится шире, чем в традиционном английском;
- 3) [aɪ] и [eɪ] – однотипное чтение и единство смысловой и разделительной функций;
- 4) [a] – произносится более широко, более выдвинуто вперед;
- 5) [i] – почти не встречается без сочетаний с другими звуками, образуя при этом дифтонги.

‘General Australian’ объединяет в себе несколько диалектов и не имеет особенно выраженных черт. На нем говорит большинство населения. Данный диалект не обладает выраженными отличительными характеристиками [Ощепкова 2004: 73].

Если рассмотреть обобщенно специфические фонетические AuE, то можно выделить особый английский диалект «Сокпнеу» совместно с английским языком ирландских заключенных, которые были вывезены на территорию Австралии. К основным особенностям данного диалекта можно отнести:

- 1) [a:] стремится к долгому [i:];
- 2) [eɪ] переходит в [aɪ] (слово «платить» – *pay* звучит как «пирог» – *pie*);
- 3) [r] выпадает после гласных, но затем тот же звук вставляется между словами, если первое начинается, а второе заканчивается на гласный звук;
- 4) буквосочетание *ow* звучит как [æ] вместо [ou];
- 5) [dj], [tj], [sj] и [zj] преобразуются в [dʒ], [tʃ], [ʃ], [ʒ], например “educate” [‘edʒukeit] преобразуется в [‘edʒukeit] [Жукова 2008: 6–7].

Однако, согласно исследованиям в области произношения, AuE всё же отличается сравнительной однородностью. Многие исследователи полагают, что в Австралии нет местных диалектов. В своей работе Тернер пишет: «Примечательна однородность AuE. Практически невозможно найти географический регион, где языковые различия были бы столь малы» [Turner 1972: 121].

Что касается фонетических различий AuE с BrE, то среди них особенно выделяют:

1) опущение в речи спиранта [h] и его окказиональное употребление в позициях, где он излишен;

2) появление [r] в таких итервокальных позициях, где это не вызывает необходимостью (*I saw - r - er*);

3) произношение дифтонга в слове ‘*hope*’ почти как дифтонг в слове ‘*cow*’;

4) относительно слабая работа губного артикулятора (во время разговора австралиец практически не открывает рта и сохраняет небо в опущенном положении);

5) более краткие и более закрытые звуки;

6) тенденция к более частому выделению ударных слогов;

7) замедленный темп речи (ритм более отчетливый и степенный);

8) “uptalk” – использование восходящего тона в утвердительных и описательных высказываниях [Кастырин 2015: 352–355].

Интересен именно тот факт, что отличительной чертой австралийцев считается интонация, а именно повышение уровня голоса в конце фраз повествовательного характера, т.е. использование восходящего терминального тона [Burchfield 1994: 297]. Вышеупомянутый тон может быть употреблен для оценки удовлетворенности исхода беседы. Однако некоторые лингвисты утверждают, что употребленный в начале фразы восходящий тон может быть знаком установления контакта, а также выявлению схожести интересов и целей собеседников [Hay, MacLagan, Gordon 2008: 27–29].

Стоит отметить, что австралийский язык иногда служит для создания юмористического эффекта, что отражается в нижеприведенных примерах:

1) “*Did you come here to die?*” Что означает: “*Did you come here today?*” – «Вы приходили сюда сегодня?» [Hudson 2015: 9];

2) “*Knife a samich?*” Что означает: “*Can I have a sandwich?*” – «Можно мне сэндвич?»;

3) “*I’ll gechwun in a sec.*” Что означает: “*I’ll get you one in a sec.*” – «Один момент»;

4) “*Emma chisit?*” Что означает: “*How much is it?*” – «Сколько это стоит?»;

5) “*Attlebee aitninee.*” Что означает: “*That’ll be eight ninety.*” – «С Вас 8 долларов 90 центов» [Агапова, Горбунова 2014: 143].

Исходя из вышеприведенных примеров, необходимо отметить нарушения грамматики по сравнению с BrE. Во втором примере мы видим неправильное построение предложения. В данном вопросе отсутствует вспомогательный глагол ‘*can*’. Это значит, что слово ‘*knife*’ используется как смысловой, так и вспомогательный. Существительное ‘*a samich*’ является австралийским вариантом английского существительного ‘*a sandwich*’. В следующих примерах используется исконно австралийские слова, такие как ‘*gechwun*’, ‘*attlebee*’, ‘*aitninee*’ [Там же].

Некоторые ученые выделяют "модифицированную разновидность австралийского варианта английского языка". Она определяется в словаре AuE Макквори как "такое произношение в австралийском английском, в котором австралийцы стремятся имитировать речь британского высшего общества и которое рассматривается как аффектированное и неприемлемое ("that pronunciation of A (Australian) E (English) which seeks to imitate British upper class speech, usually considered affected and unacceptable") [Цит. по: Ощепкова 2004: 73–74].

В своей работе В. В. Ощепкова упоминает об отдельном варианте австралийского языка, называя его этнолектом. Это особый вариант речи людей, для которых английский язык не является родным, который появился благодаря большому притоку иммигрантов, прибывающих из разных стран за время

развития Австралии. Иногда такая речь воспринимается как иностранная или "слишком британская" [Там же].

Однако AuE содержит много слов и выражений, возникших на местной почве [Кристалл 2001: 68]. Это значит, что благодаря смешению разных диалектов и заимствованию языков австралийских аборигенов привели к появлению «австрализмов».

В данной работе мы рассматриваем комплексное изучение AuE. Несомненно, стоит упомянуть об отличительных особенностях AuE в области грамматики. Тем не менее, грамматическая система австралийского варианта практически не отличается от системы британского варианта.

Однако австраловеды Дж. Тэрнер и Р. Уолш все же выделяют некие грамматические особенности AuE, в которых они видят тенденции развития новых грамматических норм. Выделяют следующие расхождения:

- 1) расхождения в системе именных форм, связанных с категорией чисел;
- 2) расхождение в частности употребления отдельных грамматических форм (единиц);

По мнению Г. В. Орлова: «Расхождение в системе именных форм носит единичный характер и касается категории числа некоторых имен существительных» [Цит. по: Орлов 1978: 151].

Так, в AmE слово “data” (в ед.ч. “datum”) в AuE согласуется с глаголом-сказуемым или в единственном или во множественном числе:

- (1) *The **data** is ready for processing* [Turner 1972: 175].
- (2) *The **data** don't all point in the same direction* [Там же].

Однако значительные расхождения касаются предлогов и предложных наречий.

Как и в AmE, предлоги *around*, *round* и *about* в значениях «во всех направлениях», «в одном направлении», «приблизительно», в AuE употребляют как синонимы:

- (3) *The cars raced **around/round** the block* [Turner 1972: 179].
- (4) *The sheep were lying **around/about** the paddock.* [Там же, 180].

(5) *We'll arrive **around/about/round** midnight* [Там же].

Так, AuE включает в себя некоторые отличия от BrE в употреблении времен. Например:

1) “*Have you eaten yet?*” (брит.) и “*Did you eat yet?*” (австрал.) – в значении: «Ты уже поел?»;

2) “*Hi.*” (брит.) и “*G'day mate.*” (австрал.) – в значении: «Привет»;

3) “*How are you?*” (брит.) и “*How ya going?*” (австрал.) – в значении: «Как дела?».

4) “*That's OK.*” (брит.) и “*No worries.*” (австрал.) – в значении: «Не беспокойтесь».

(6) ‘*Did you eat yet? Are you hungry? I asked him* [Brooks 2008: 87].

(7) ‘*G'day mate, do you want something to eat?*’ asked Gavin [Unsworth 2013: 223].

(8) ‘*G'day, Beth. How ya going?*’ She was laying out trays of pastries in the glass display counter [McKinley 2014: 34].

(9) ‘*No worries, mate. You go get your ice-cream. I'll look after her*’ [Freer 2012: 18]

Так, глагол *to shear* (стричь овец) в AuE имеет формы *shear – shore –shore* (в отличие от *shear –sheared – sheared* в BrE и AmE) [Вейхман 2014: 157].

Следует отметить, что AuE языка обладает различными вариациями в орфографии под влиянием BrE и AmE. Среди них можно выделить:

1) существительные латинского и французского происхождения, оканчивающиеся на **-our** (*colour, honour, valour*) сохраняют своё написание, за исключением написания в слове “*Labor*” в названии лейбористской партии: “The Australian **Labor** Party”, “The Democratic **Labor** Party” (хотя “The Labour Party” в Великобритании);

2) в написании глагольного суффикса **-ise (-ize)** австралийцы предпочитают употреблять **-ise**: *finalise, unrecognise, naturalisation*;

3) цифры, которые встречаются в тексте от 1 до 99, всегда пишутся словами (*one, twenty, ninety two*), а свыше 99 – только цифрами;

4) для написания даты в полном варианте следует написание: 11 May 1898 (без знаков препинания); для написания в сокращенном варианте: on the 27 April либо on the 25th of April [Орлов 1978: 156–157].

Итак, можно сделать вывод о том, что в целом расхождения AuE и BrE на грамматико-синтаксическом, а также орфографическом уровнях не имеют глобального характера, тем самым подтверждая единство грамматической системы английского языка.

Из приведенного выше материала следует, что AuE очень разнообразен и сочетает в себе черты различных вариантов (BrE, AmE, IrE и так далее). Австралийские особенности присутствуют в наиболее важных областях для деятельности австралийца (флора и фауна, животноводство, ландшафт, производство).

Можно сделать вывод о том, что AuE обладает рядом особенностей, которые отражаются как в фонетике, так и грамматике.

1.5. Отличительные лексические особенности австралийского варианта английского языка

Известно, что BrE оказался основой для формирования AuE. Первыми каторжниками были жители Англии, а это значит, что новые жители не могли не повлиять на становление национально-культурной особенности AuE. Тем не менее, благодаря своеобразию природы, экономики, политического устройства Австралии в словарном составе BrE и AuE появились существенные расхождения. Наиболее ярко выраженные различия наблюдаются в проявлении культуры: названий блюд, учреждений и т.п.

Так в BrE для обозначения коровьего молока используют слово *milk*, а в AuE принято использовать *cow juice* ('*cow*' – корова, '*juice*' – сок). Это значит, что вопрос: «Не хотите ли вы немного молока?» в BrE будет звучать как: '*Would you like some milk?*', а в AuE как: '*Would you like some cow juice?*'.

(10) *'I am not much on **cow juice**,'* he said. *'We lived on a ranch when I was small, you know, used to keep a few milkers, got ours fresh from the cow...'* [James A. 1995: 107].

Для обозначения зонта как BrE, так и AuE используют слово *umbrella*, однако в AuE также используют слово – *storm-stick* ('*storm*' – буря, '*stick*' – палка). Это значит, что в BrE предложение: «Не забудьте ваш зонт» будет звучать как: 'Don't forget your umbrella', а в AuE может звучать как: 'Don't forget your storm-stick' [Puzzle English 2016].

Данные выражение появились относительно недавно, но уже внесли вклад в лексику AuE.

В BrE и AuE существуют слова *paraffin* и *kerosene*, однако первое употребляется почти только в Англии, а второе – в Австралии. В обоих вариантах известны слова *cinema* и *picture*, однако фраза «пойти в кино» в BrE будет как *to go to the cinema*, а в AuE как *to go to the picture* [Быканова, Гуреева 2005: 113].

(11) *This is the wick, it sucks up the **kerosene**, and only its tip sticks out* [Becker 1996: 66].

(12) *'Mam...Mam... Can I go to the **pictures**, Mam?'* [Thomson 2008: 279].

К тому же, австралийский акцент достаточно отличается от британского тем, что слово *day* звучит как *die*, а *buy* звучит как *boy*, *daylight* как *die-loyt* [Ощепкова 1998: 52].

Тем не менее, из-за процветания местного сленга и нетипичных австралийских оборотов в речи, при разговоре австралиец и британец могут вовсе не понять друг друга. Если австралиец скажет: 'Good on yer!', то британец ответит: 'Good on me what?'. На вопрос австралийца: 'How're you going?', британец задаст встречный вопрос: 'How am I going where?' [Агапова, Горбунова 2014: 145].

Однако, отдельные слова, характерные для британской деятельности постепенно выходят из словарного состава AuE. В последствие данная лексика заменяется более подходящей для особенных специфических условий Австралии. Так, например, слово *field* (поле) было вытеснено словами *paddock* (выгон,

обнесенный изгородью) и *run* (скотоводческая ферма); слово *flock* (стадо) заменилось словом *mob*, которое в AuE утратило свою отрицательную коннотацию; вместо *brook* (ручей) стали употреблять слово *creek* (эпизодическая река, ручей); вместо *mountain* (гора) употребляют *range* (горный кряж); слово *wood* (лес) называют *bush* (буш) [Писковец 2016: 52].

(13) *From a cleared patch on the hillside she often noticed him washing for gold in the creek that ran through the valley* [Kasatkina 1975: 167].

(14) *Tomorrow I'm off to the bush* [Там же, 173].

(15) *Pinyons and junipers cover the crest and gently sloping eastern flank of the range* [Shubat 1988: 5].

Следует отметить по своему содержанию слово *bush*, которое имеет огромное количество производных, как в BrE, так и в AuE:

- 1) *bush Baptist* – человек неопределенных религиозных убеждений;
- 2) *bushcraft* – умение путешествовать и жить в буше с минимумом снаряжений и без чьей-либо помощи;
- 3) *bushfire* – разрушительный лесной пожар;
- 4) *bushie* – малокультурный, необразованный человек;
- 5) *bushman* – человек, способный жить в одиночку в дикой природе;
- 6) *bushman's clock* – название птицы кукабарра;
- 7) *bushmanship* – умение выживать в условиях дикой природы;
- 8) *bush nursing* – оказание первой медицинской помощи жителям отдаленных, малонаселенных районов континента;
- 9) *bushranger* – бродяга, мошенник;
- 10) *bush telegraph* – мгновенное распространение слухов, сообщений;
- 11) *bushwalking* – пеший туризм;
- 12) *bushduke* – название птицы;
- 13) *bushweek* – ситуация, когда ни в чем не подозревавших людей облагают каким-либо побором, подвергают вымогательство [АНЗЛС 2001: 64–66];
- 14) *bush tucker* – традиционная еда коренного населения;
- 15) *bush-cure* – домашнее народное лекарство [Jonsen 1999: 52].

Итак, благодаря сопоставлению фонетических, грамматических и лексических систем AuE и BrE можно сделать вывод о том, что AuE обладает отличительными особенностями, но, тем не менее, значительных отличий не наблюдается. Однако наиболее яркие особенности, несомненно, представлены в лексике языка. Известно, что слова и устойчивые сочетания, возникшие на австралийской земле или характерные для австралийской речевой практики, известны как австрализмы. Более подробно национально-культурная специфика лексики AuE будет рассмотрена и исследована в следующей главе.

Глава 2. Национально-культурная специфика австралийского варианта английского языка

2.1. Австрализмы

Австралия – это многонациональная страна. В настоящее время AuE складывается из исторически-сложившихся особенностей, а также языков иммигрантов, приехавших из разных точек мира. Несомненно, каждая культурная вносит свой вклад в национально-культурную специфику AuE. Степень влияния на язык будет зависеть от: количества иммигрантов; цели приезда в страну (получение образования, работа, временное изучение языка). В любом случае, благодаря постоянному внедрению нового населения образуются новые группы лексики AuE. Однако в настоящее время не существует новой классификации

языка, которая могла бы полностью представить картину национально-культурной специфики AuE.

Данная часть исследования посвящена анализу и систематизированию корпуса лексики AuE, отражающего национально-культурную специфику языка. При выборе корпусов примеров мы руководствовались методом сплошной выборки, основой для которого послужили ранние исследования В. В. Ощепковой, Г. А. Орлова и В. Мурата по выявлению слов, которые относятся к AuE и передают свой колорит в настоящее время внутри и вне страны.

Также, для нашего исследования был использован «Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь: Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия» под редакцией В. В. Ощепковой и И. И. Шустиловой. Информация в данном словаре изложена кратко и представляет собой информацию об общепринятых значениях слов. Также, в своем исследовании мы использовали онлайн-словарь Макквори (более 210 000 различных лексических единиц), в котором представлены австрализмы и реалии австралийского варианта английского языка. Однако в данном словаре отсутствует большое количество примеров.

Итак, для лексического состава австралийского варианта английского языка характерны специфические черты, которые находят отражение в наиболее свойственных для австралийской действительности областях. Так в лексическую систему данного варианта входят: австрализмы или специальные слова, обозначающие австралийские реалии; слова и словосочетания, составляющие основную лексику английского языка; лексика из языков аборигенов.

Первые австрализмы появились с первыми англоязычными поселенцами в новой и неизведанной Австралии. Оказавшись на континенте, они столкнулись с неизвестными для них ранее природными условиями.

Среди первых лингвистов, кто попытался систематизировать австрализмы были лексикографы Дж. Лейк и Е. Моррис. Дж. Лейк выделил пять классов маркированных лексических единиц:

1) местные заимствования (*'wallaroo'* – лесной кенгуру, *'koala'* – сумчатый медведь);

2) новые слова или выражения, образованные колонистами на основе существующих слов в английском языке (*'arvo'* – *afternoon*, *'abo'* – *aboriginal*);

3) провинциальные слова;

4) общенаучная терминология;

5) слова и выражения, семантически отличающиеся от тех же слов в BrE (*'station'* – ферма (BrE – вокзал), *'wattle'* – акация (BrE – плетень), *'swag'* – пожитки, личные вещи (BrE – нижнее белье) [Цит. по: Анахаева 2011: 8].

Согласно определению лингвиста Г. А. Орлова под австрализмом понимается единица любого уровня языка, принадлежащая системе AuE, которая либо отсутствует в BrE, либо отличается в любой степени от соответствующей единицы BrE по одному или нескольким аспектам:

1) по произношению (только на уровне звуковой системы);

2) по предметно-логическому значению;

3) по стилистической линии (включая эмоционально-оценочные моменты);

4) по линии лексической сочетаемости [Орлов 1978: 18–19].

Австрализмы являются сложным образованием, которое ограничивается частью литературного словаря австралийцев, и пронизывают ткань субстандартных слоев лексики [Орлов 1978: 18–19]. Следовательно, австрализмы составляют небогатую, но яркую часть лексики AuE.

Интересен тот факт, что при создании австрализмов задействованы традиционные для английского языка способы словообразования:

1) слово *'station'* в значении «местоположение», «станция», добавилось значение «животноводческая и овцеводческая ферма»;

2) слово *'bush'* в значениях «кустарник», «местность, поросшая кустарником», в австралийском варианте добавилось «лес», «сельская местность»;

3) слово *'hat'* в значении «верхний слой», добавилось «работать в одиночку»;

4) в выражении *'to tie up'* в значении «привязывать», «связывать», добавилось «привязывать значение к столбу» [Гуреева, Быканова 2005].

В своей работе Г. А. Орлов утверждает, что роль австрализмов различна в зависимости от сферы их употребления. Если в книжно-письменной речи австрализмы почти не употребляются, то в разговорной речи они играют ощутимую важную роль. Например:

- 1) слово *'bloke'* в значении «парень»;
- 2) слово *'paddock'* в значении «огороженный участок любых размеров»;
- 3) слово *'wowser'* в значении «человек, отравляющий настроение окружающим» [Орлов 1978: 93].

(16) *Funny that, like Carl seemed to get some kind of kick out of telling me about this bloke and what he did and all that, but to me it was a bit over the top* [Robinson 2013: 39].

(17) *Without waiting to see if they were following Kevin hopped off across the paddock towards the big hill* [Petty 2011: 9].

(18) *The sporting events, the social events, such as dances, everything involved a certain amount of alcohol, and if you were a wowser, you would had a very boring time in PNG* [Fletcher 2014: 128].

В ходе проведенного исследования мы выяснили, что в художественной литературе есть мало примеров с вышеупомянутыми словами.

Согласно анализу многочисленных лексикографических источников Г. А. Орлов подтверждает сведения о максимальной концентрации австрализмов в следующих тематических группах:

- 1) название страны (*'The Land of the Wattle'*, *'Aussieland'*, *'Kangarooland'* – Австралия);
- 2) городов (г. Перт – *'the Swan City'*, г. Брисбен – *'Banana City'*);
- 3) естественно-географической среды (*'Barcoo buster'* – название ветра);
- 4) флоры и фауны (*'gum tree'* – эвкалиптовое дерево, *'wattle'* – акация, *'echidna'* – ехидна, *'platypus'* – утконос);

5) образа жизни людей (*'Aussie rules'* – австралийский футбол, *'home unit'* – место жительства, *'walkabout'* – период кочевой жизни людей);

6) внутренней части страны (*'bush'* – лес, *'outback'* – глушь, *'island'* – изолированный остров);

7) сельского хозяйства (*'station'* – ферма, *'cockatoo'* – мелкий фермер, *'jackaroo'* – практикант на скотоводческой ферме, *'runabouts'* – скот, который пасется без присмотра) [Орлов 1978: 100].

Каждая группа в данной классификации была дополнена примерами, отобранные методом сплошной выборки из художественной литературы, которые отражают колорит национально-культурной специфики языка.

Интересно, что *'the Swan City'* назван в честь реки, протекающей через город, а город *'Banana City'* получил свое имя в честь огромных банановых плантаций произрастающих на данной территории.

(19) *They cooked such unique meats in **Aussieland*** [Higman 2013: 66].

(20) ***Kangarooland** describes at a more fundamental level his journey to self-knowledge and spiritual awareness* [Hooton, Walsh 1993: 205].

(21) *He planted them in a circle, and they were all **gum trees*** [Wayland 2007: 130].

(22) *They would picnic in the summertime down by the creek where the **wattle** bloomed* [Beckett 2015: 9].

(23) *The long-nosed **echidna** lives only in New Guinea* [Simon 2010: 77].

(24) *His huge **platypus** feet thump loudly as he moves to front stage* [Lagerstrom 2006: 108].

(25) *Andy and I found a small wedge of green space between the throng of park users and practiced kicking his **Aussie rules** ball he had just brought back from Australia* [Humphreys 2010: 241].

(27) *Lives in desert in central South Australia on **walkabout** with family as a kid* [Crombie G., Crombie J. 2013: 13].

(28) *On Elaine's first trip to the **outback**, with fewer landmarks to help with navigation over the wide-open spaces and with the sun in her eyes almost all the way, she managed to get lost [Williams 2010: 44].*

(29) *A man will tell you of himself that he is a **cockatoo**, and when doing so will probably feel some little justifiable pride in the freehold possession of his acres [Trollope 1876: 185].*

(30) *There had been one boy she'd liked a lot back in Gilgandra, a **jackaroo** working his way around the country before setting down his parents' orchard in Victoria [Morrissey 2011: 106].*

(31) *The **runabouts** stopped about three metres from us... [Moore 2009: 70].*

Данные группы считаются основными слоями лексики, которые наиболее ярко выражают специфику и своеобразие лексики AuE. Именно поэтому данный вариант стал восприниматься как полноправный национальный вариант английского языка, который обладает своей уникальностью и имеет свою собственную историю развития.

Однако существуют менее известные заимствования из языков австралийских аборигенов, которые вызывают не меньший интерес среди исследователей австралийского варианта английского языка. На основе уже существующих классификаций мы дополнили лексические единицы, которые менее употребимы в словарном составе AuE:

- 1) растений (*'bindi-eye'* – крапива; *'coolyah'* – сладкий дикий картофель);
- 2) деревьев (*'boree'* – акация пониклая; *'banksia'* – банксия; *'quandong'* – фузанус; *'malee'* – разновидность кокосового дерева; *'boggabri'* – название сухих низкорослых кустарников; *'banyan'* – название кустарника);
- 3) птиц (*'lyrebird'* – птица-лира; *'currawong'* – ворона-флейтист; *'dusk-moie'* – утконос; *'galah'* – розовый какаду; *'whip bird'* – восточная птица);
- 4) животных (*'wallaby'* – малый кенгуру; *'wombat'* – вомбат; *'bungarra'* – ящерица);
- 5) насекомых (*'minga'* – большой черный муравей);

6) предметов быта (*'coolamon'* – сосуд для хранения воды; *'walpa'* – род лодки; *'billabong'* – рукав реки);

7) определенные лексемы (*'jumbuc'* – овца; *'corroboree'* – собрание) [Лашкова, Сисина 2008: 10].

(32) *Oh, it's a **bindi-eye** and mind your eye, and don't kick up a shindy...* [Scott W. 1986: 156].

(33) *They believe smoke caused by the men in these dances impregnates some female spirit of things which dispenses life – for birds, beasts, **coolyahs**, **bardis*** [Prichard 1973: 43].

(34) *The woodlands and heathlands of Western Australia are home to at least sixty varieties of **banksia*** [Marshall 2009: 104].

(35) *N'goola burnt **quandongs**, mixed the black dust with grease, and rubbed it over the body* [Kasatkina 1975: 90].

(36) *On his right shoulder he carried three spears and wommera; and from his left hung a long bag of **banyan-cord** containing his big painted **dijeridoo** and music-sticks* [Там же, 154].

(37) *A smell of sink strayed out of grey, unpainted weatherboard, to oppose the stench of crushed **boggabri** and cotton pear* [Там же, 243].

(38) *It is the male Australian **lyrebird**, and it sings one of the most beautiful and complex songs of any bird* [Gould, Haviland 2010: 18].

(39) *Some, such as the tiny elf owl, are permanent residents; others, such as the **galah**, are visitors in search of food* [Macquitty 2000: 30].

(40) *They had entered a world of tall trees, running water, **whip birds** calling from one ferny hillside to another, and the clear nights had been nipped with cold* [Там же, 115].

(41) ***Wallabies** heard them coming and fled crashing and thudding from them* [Kasatkina 1975: 155].

(42) *“Saints preserve us, where did they two find a hideout while that hellfire was raging! Burrowed down into the earth like **wombats**, did they?”* [Там же, 121].

(43) *The tribe had gone back to its old way of living, hunting kangaroos, snaring **bungarra** and birds while the gins husked and pounded grass seeds or dug for coolyahs* [Там же, 98].

(44) *She unfolded her ground-sheet, looked around to see there were no **mingas** and went to sleep until she heard Billy singing in the small hours* [Там же, 193].

(45) *A coolamon was used to gather water* [Marsh 2011: 10].

(46) *Kangaroos all gone, **jumbuc** eat the roots* [Barnard 2012: 78].

(47) *They were always interested in the chance to see a **corroboree*** [Fryer, Houldsworth 2004: 162].

В ходе проведенного исследования мы выявили, что такие слова как *The Land of the Wattle, Swan City, Banana City, Barcoo buster, home unit, bush, island, station, boree, malee, currawong, dusk-moie, walpa, billabong* (в свойственных для AuE значениях) не нашли своего подтверждения в художественной литературе и могут быть понятны только жителям континента, либо обладателям AuE, которые проживают на данной территории.

Можно сделать вывод о том, что австрализмы, заимствованные из языков аборигенов реже употребляются в лексике AuE, однако до сих пор обладают той же красочностью в национально-культурной специфике исследуемого нами языка. Это значит, что некоторые лексические единицы в AuE изменяются, а некоторые вовсе исчезают.

2.2. Национально-культурная специфика лексики австралийского варианта английского языка

Не вызывает сомнений, что самобытность AuE определяется многочисленными факторами, т.к. язык не существует вне культуры (национальных традиций, идей, социальных и культурных сфер) [Колшанский 1990: 8].

Лингвист Е. С. Кубрякова подчеркивает, что когнитивные процессы, обусловленные своеобразием культурно-исторического развития коренного

населения, способствуют особенностям лексико-семантической системы языка [Кубрякова 2004: 555].

Как выяснилось ранее, к основным способам увеличения австралийской лексики относятся заимствование и словообразование. Итак, опираясь на классификацию В. Мурата заимствования в AuE можно разделить на группы: 1) из языков австралийских аборигенов; 2) из других европейских языков; 3) из других вариантов английского языка [Цит. по: Касаткина 1975: 345].

Несомненно, характерной чертой культурной специфики AuE является заимствование из языков аборигенов. В основном они отражают специфику флоры и фауны, а также предметы быта аборигенов:

- 1) *barramundi* – вид рыбы у побережья Квинсленда;
- 2) *billabong* – старое русло;
- 3) *coolamon* – деревянное корыто для хранения и переноса воды;
- 4) *corrabore* – собрание, сборище;
- 5) *goanna* – варан (крупная ящерица);
- 6) *namma hole* – водоем, углубление в скале, заполненное водой;
- 7) *nana* – голова;
- 8) *joeu* – кенгуренок;
- 9) *tilikin* – название австралийской ящерицы;
- 10) *koala* – коала, сумчатый медведь;
- 11) *kookaburra* – название одной из австралийских птиц;
- 12) *myall* – австралийская акция или туземец-отшельник;
- 13) *wagga* – одеяло или накидка из мешков;
- 14) *wallaby* – небольшой кенгуру;
- 15) *willy-willy* – пылевой ураган;
- 16) *wommera* – приспособление для метания копья;
- 17) *yakka, yakker* – работа, труд [Писковец 2016: 51].

Вся вышеперечисленная лексика употребляется в следующих примерах:

(48) *An Aboriginal fisherman catches a giant **barramundi**, which he throws back in the water, saying it is too small to be bothered with* [Parry 2006: 161].

(49) *He lies submerged in the muddy water of a **billabong**, but this water hole is slowly disappearing [Wojahn 2009: 20].*

(50) *Coonardoo set her boy in the **coolamon** she had scooped with sharp stones from the elbow of a river gum and took him to sleep beside her grandmother, warning her, as she laid a leafy branch over the child, not to delay bringing him to the house when he wakened and cried for another meal [Prichard 1973: 108].*

(51) *The **goanna**, having puffed itself up to look larger than normal was doing a pretty good job of keeping Cooch at bay, but eventually it lost its nerve and the chase was on [Reeves 2013:155].*

(52) *His eyes, **namma holes** in viscid orbits, glittered at her, as she swung his naked feet [Prichard 1973: 49].*

(53) *Her **joey**, nibbling at the grass some distance from her, jumped in sudden panic and made for his mother with single-purposed speed [Kasatkina 1975: 169].*

(54) *'I envision a fuller program, with a **koala**, a wombat, a wallaby, and a numbat – just to add one nonmarsupial to the mix [Webb 2010: 20].*

(55) *She warned me never to betray the trust of the **kookaburra** or any animal but to enjoy the very personal contact and observe only [Lewis 2007: 73].*

(56) *She went to his camp bed. Take your **wagga** then [Kasatkina 1975: 183].*

(57) ***Wallabies** heard them coming and fled crashing and thudding from them [Там же, 155].*

(58) *While the men were sheltering on the veranda of Mumae's house during a **willy-willy** and thunderstorm one day, Warieda made a song about the rain [Prichard 1973: 101].*

(59) *On his right shoulder he carried three spears and **wommer**; and from his left hung a long bag of banyan-cord containing his big painted dijeridoo and music-sticks [Kasatkina 1975: 154].*

(60) *There was the Bunnerong Power workers' strike, the wharfies' ongoing work-to-rule, and the coal miners never seemed to do a full day's **yakka** [Doyle 2011: 120].*

Не все заимствования из языков аборигенов используются в AuE. Некоторые заимствования, ранее используемые из языков аборигенов (*corrabore, nana, tilikin, myall*) постепенно выходят из употребления. В ходе сбора корпуса примеров мы не смогли подтвердить в художественной и научной литературе. Можно сделать вывод о том, что данные слова относятся к разряду редко используемых слов либо они свойственны разговорному языку, который не имеет письменной фиксации или каким-то определенным австралийским диалектам.

Несомненно, когда речь заходит об Австралии, первым что приходит на ум это образы – кенгуру (*kangaroo*), бумеранга (*boomerang*), собаки динго (*dingo*), страуса эму (*emu*), коалы (*koala*). Такие слова как, *kangaroo, koala* не только прочно вошли в современную лексическую систему английского языка, но и стали интернациональными.

(61) *'Didn't I tell you to be careful when you are hopping around,' said the wise old kangaroo* [Fabiello 2010: 89].

(62) *Once, using a new test model boomerang he had been working on, Nugs amused the adoring crowd as he deftly shaved the nasal hairs off the tribal witch doctor sitting crosslegged under a tree playing the didgeridoo* [Canty 2013: 10].

(63) *Now, I happen to be something of an authority on dingoes, relatively speaking, having set eyes on a few during my trips in the outback, so we get on like a house on fire* [Peters 2013: 272].

(64) *They hurried along the valley, and in a bush they saw the body of an emu with its entrails removed* [Smith 2003: 289].

(65) *'Get a pillow!' yelled Mum, but he didn't hear her, so she sent Mark running to get a pillow as well, just in case the koala, which was a big fat one, proved troublesome* [Clark 2012: 11].

В своей статье Е. Б. Гришаева подчеркивает, что для AuE слово *kangaroo* имеет особое значение, которое отражается в национально-культурной специфике изучаемого варианта английского языка. Так, в начале XX в. слово вошло в состав сложных слов для обозначения предметов, растений и других животных:

1) *kangaroo apple* – кустарник со съедобными плодами яйцевидной формы;

- 2) *kangaroo bush* – акация, произрастающая в засушливых районах;
- 3) *kangaroo grass* – растущая пучком трава;
- 4) *kangaroo rat* – разновидность маленького кенгуру;
- 5) *kangaroo fish* – разновидность лососевых видов рыб;
- 6) *kangaroo bar* – защитная решетка в передней части автомобиля в случаях столкновения с кенгуру;
- 7) *kangaroo start* – резкий старт мотора;
- 8) *kangaroo steamer* – жаркое из мяса кенгуру;
- 9) *kangaroo paw* – цветочное растение в форме лапки кенгуру;
- 10) *kangaroo nugget* – австралийская монета из золота весом в 1 унцию [Гришаева 2011: 7–8].

Однако, благодаря слову *kangaroo*, стали появляться новые выражения за пределами Австралии, не переставая отражать национально-культурную специфику AuE:

- 1) *kangaroo court* – суд забастовщиков, заключенных, мятежников;
- 2) *kangaroo closure* – допущение председателем парламентской комиссии обсуждения лишь некоторых поправок к законопроекту;
- 3) *to have kangaroos in the top of paddock* – быть сумасшедшим или эксцентричным.

(66) *Not in a **kangaroo court** where it don't matter if you did something wrong or not, just be here and answer the charges, so you can have a job* [Maximus 2003: 14].

(67) *The Government might suspend the 11 o'clock rule, and use ordinary and **kangaroo closure*** [Burke 1915: 146].

(68) *'Or maybe you just **have kangaroos in your top paddock?***' [Richards 2002: 55].

Итак, можно заметить, что слово *kangaroo* сыграло огромную роль в появлении новых словосочетаний, а также в становлении национально-культурной специфики всей лексики AuE и ее проявление за пределами континента. Тем не менее, процесс словообразования продолжается до сих пор [Dixon 2006: 58].

Однако это не единственные слова, которые помогают нам прочувствовать весь колорит национально-культурной специфики лексических единиц исследуемого варианта английского языка.

Самой немногочисленной группой заимствований считается группа из других европейских языков:

- 1) *donna* – теплое одеяло в чехле (шв.);
- 2) *lasso* – веревка с петлей на конце (исп.);
- 3) *lager* – пиво (нем.) [Писковец 2016: 51].

Тем не менее, некоторые исследователи AuE выделяют определенные регионализмы, которые сохранили своё существование с XVIII в.:

1) Ирландии: *dust-up* (драка, потасовка); *tootsy* (детская ножка); *corker* (изюминка, потрясающий экземпляр);

2) Шотландии: *billy* (походный котелок);

3) Вустера/Уоркшира: *larrikin* (хулиган);

4) Корнуолла: *to fossick* (рыться, копаться, искать золото);

5) центральных графств Англии: *stonker* (измучить);

6) Суффолка: *cobber* (приятель, дружище);

7) Кента: *clobber* (разодетый человек) [Егорова 2008: 207–208].

(69) *Bloody hell, Begbie, you'd take any excuse for a **dust-up**, wouldn't you? You're a headcase* [Franklin 2001: 65].

(70) *'You're a **corker**, April. A real **corker**,* he said, kissing her softly on the lips [Valentine 2013: 5].

(71) *'Bung the **billy** on and we'll all have a cuppa* [Rowe 2018: 39].

(72) *George was a **larrikin** and had played more than his share of practical jokes on his mates* [Delwig 2012: 37].

(73) *In 1852, young Dr. Walter Lindesay Richardson first ventured to the diggings to **fossick** for gold* [Anderson W. 2006: 41].

(74) *'Whai is a **cobber**?' Paul asked in English. '**Cobber** is a mate – a friend, an amigo,' Jack laughted* [Watt 2007: 59].

(75) *What disbarred the Temptations from any serious freak interest was not their skin colour but their **clobber**, plus their footwork, their respectability, their cleanliness and their determination to please* [Coleman 2013: 92].

Интересно, что некоторые примеры регионализмов ('*tootsy*', '*stonker*') также не нашли своего подтверждения в исследуемой нами литературе, хотя они и относятся к более поздним заимствованиям и словообразованиям AuE, отражающие национально-культурную специфику лексики английского варианта.

Согласно классификации В. Мурата к последней группе относит заимствования из других вариантов английского языка:

1) *dunny* – уборная во дворе (шот.);

2) *to gammon* – врать (кокни);

3) *kai-kai* – пища (пиджин англ.);

4) *picaninny* – ребенок (пиджин англ.);

5) *youse* – вы (ир.) [Цит. по: Касаткина 1975: 337–349].

(76) *Their **dunny** had creepers growing over it with beautiful perfumed flowers competing for air space* [Abell 2014: 16].

(77) *Boxing-gloves, to be sure – but you know well enough; I saw you squaring at the osskeeper last stage, and as you came from Rotherwick you know all about that, so don't go for **to gammon** me* [Hewlett 1841: 244].

(78) *The admixture of the **kai-kai** and the pepper was to get Ugwo's eyes protrude* [Akamnonu, Eke 2009: 21].

(79) *Charity only could have induced him to take the **picaninny**, in fact, for he was but a lump of black flesh, born blind, and with the vacant grin of idiocy, then thought, already stamped on his face* [Harris 2010: 85].

(80) *Rat would actually say '**youse**' instead of 'you', as in '**youse** guys' and 'where are all of **youse** going,' as if in some bad parody of an Italian accent* [Haven 2008: 50].

Исследование и заселение земель англоязычными поселенцами сопровождалось массовым истреблением коренного населения, что послужило

причиной появления новой лексики, отражающей национально-культурную специфику AuE.

К одной из таких групп относят лексику каторжников и преступного мира. Известно, что законы в Австралии были очень строгими, а наказания суровыми. Именно поэтому на протяжении многих веков складывалась определенная лексическая ситуация, которая до сих пор отражается на лексике AuE. В языке данная лексика выражена в идиомах и имеет скрытый смысл, который поймет не каждый.

Так, в своей статье о сленге AuE, Ю. А. Горяинова приводит конкретные примеры, которые отражают специфическую лексику преступного мира:

1) *a Botany Bay dozen* – наказание в виде двадцати пяти ударов плетью (вероятно, по названию тюрьмы, где существовала данная мера наказания);

2) *Buckley's chance* – очень слабая надежда или безнадежный случай (вероятно, от имени Уильяма Бакли, известного австралийского заключенного);

3) *a red shirt* – так называли спину каторжника, истерзанную побоями;

4) *a Pinchgut* – тюрьма, где главным наказанием было лишение пищи;

5) *a canary* – одно из прозвищ заключенного;

6) *a bolter* – беглец (*'to bold'* – исчезать, быстро убежать);

7) *Old Dart* – Великобритания (словосочетание появилось в результате изменения корневого гласного в слове *'dirt'*, чтобы скрыть открытую ненависть заключенных к этой стране);

8) *ticket-of-leave* – поселенец, отбывший срок заключения [Горяинова 2005: 45].

Определенная специфика данной лексики влияет на то, что не все слова данной группы используются в художественной литературе.

(81) *With a soldier from some other unit whom I happened to meet, perhaps over an arak, who knows, we wandered the small city, saw the sights and quickly came to the conclusion that there was the usual 'Buckley's chance' in the time available of marking contact with a couple of girls, getting on good terms, etc* [Perversi 2002: 47].

(82) *He stopped work on the outer defences and strengthened the inner forts at Dawes Point and Bennelong Point and created a new fort at **Pinchgut** which from then on was known as fort Denison* [Hirst 2008: 259].

(83) *He had gone to the **Old Dart** on a working holiday as a vet, only to find himself starting the Top Deck Tours bus company, which exploded from nothing to become a tourism leader in only a few years* [Feher, Kidman 2012: 34].

(84) *This **ticket-of-leave** could be applied for after a stipulated minimum period, varying according to the original sentence, and granted according to the convict's record of behavior during sentence* [Johnson 2004: 148].

Выделяют группу лексики, которая отражает жизнь золотоискателей в годы золотой лихорадки ('*gold rushes*'), что не могло не стать национально-культурной спецификой лексики AuE. Ю. А. Горяинова определяет следующие единицы:

1) *digger* – золотоискатель;

2) *fossick* – золотой слиток;

3) *to fossick* – искать, собирать золото;

4) *speck* – искать золото на поверхности земли, особенно после дождя [Горяинова 2005: 46].

(85) *'You mean for being a gold **digger** and helping anywhere?'* [Batdorf 2009: 89].

(86) *The only aspect left to pick through in this **fossick** is the nature of the freshly jumbled mixture it ferments* [Kleiman, Merwood-Salisbury, Weinthal 2012: 103].

(87) *You had **to fossick** for it in the canyons or rubble, or frisk corpses* [White 2003: 38].

Со временем стало понятно, что Австралийский континент благоприятен для новой сельскохозяйственной сферы – овцеводство. Данный фактор не мог не повлиять на возникновение новых лексических единиц, тем самым отражая национально-культурную специфику в AuE. Появляются такие слова и выражения как:

1) '*cockatoo*' – мелкий фермер;

2) '*sheep-ho*' – пастушья собака, стерегущая овец;

3) *'pen-mate'* – человек, занимающийся стрижкой овец;

4) *'to ring'* – опередить в стрижке овец других стригальщиков стада;

5) *'Jacky Howe'* – жилетка, которую носили стригальщики;

6) *'bootlaces'* – узкие полоски мяса, которые срезают со шкуры овцы [Горяинова 2005: 45].

Все экономические, исторические и культурные процессы внесли свой вклад на становление лексической системы AuE. Однако перечисленные выше группы помогают придать AuE национальный колорит, проявляющийся только в собственных речевых стереотипах и своеобразной картине мира.

Несомненно, Австралия обладает своими гастрономическими реалиями, которые знамениты на весь мир. Одним из самых популярных национальных продуктов считается веджимайт (*vegemite*) – тянущаяся густая паста на основе дрожжевого экстракта, которую используют для намазывания на хлебобулочные изделия [Macquarie 2017].

(88) *Merrill said yes, though he realized he might be exerting too much energy and was in need of meat pie with some **vegemite** for some calories and protein* [Mendel 2014: 18].

Еще одним примером, передающим национально-культурную специфику страны, является популярный во всём мире десерт «Павлова» (“*Pavlova*” или “*the pav*”), который имеет австралийское происхождение. Он был придуман и назван австралийским поваром в честь русской балерины Анны Матвеевны Павловой. Именно поэтому десерт Павлова такой же воздушный и легкий, как и сама балерина. Во время гастролей в Австралии Анна произвела невероятные впечатления и вдохновила местного повара на создание данного десерта. В настоящее время он считается неотъемлемой частью гастрономической реалии и, несомненно, отражает свою особенность в национально-культурной специфике лексики AuE [Sockeel].

(89) *But Philip said, 'Well, darling, it's nor really a matter of whether you or I want Moysten or not, but whether Mother would have wanted him,' and she looked at him for a moment, and then went all soppo at the edges like **the pavlova** she forgot to*

put in the fridge after the barbecue, and said, 'Oh, Philip,' and kissed him, and Katie and I were forced to throw up in the sink [Clanchy 2002: 283].

Как отмечалось ранее, в разные части Австралии в XIX в. пребывали переселенцы из разных государств: Польши, Германии, России, Бельгии. Благодаря новым народностям AuE приобретает и продолжает приобретать свой национальный колорит. Однако существуют лексические единицы, которые различаются в зависимости от района страны.

Так варено-копченая свиная колбаса, называемая *'fritz'* в штате Южная Австралия, именуется как *'devon'* в штате Новый Южный Уэльс, как *'Belgium sausage'* на острове Тасмания, *'Empire sausage'* в г. Ньюкасл, *'polony'* в штате Западная Австралия, *'Windsor sausage'* в штате Квинсленд, и *'German sausage'* или *'Strasburg'* в штате Виктория [Leitner 2013: 258].

(90) *If he had grown up in New South Wales or Victoria he would have called it 'devon' or 'polony' had he grown up in Western Australia* [McInnes 2012: 6].

(91) *All the matches were accompanied by generous helping of Coca-Cola and cervelas, a dense, solid and tasty **Belgian sausage*** [Rosenberg 2013: 216].

(92) *Mum said she was too wrung out to be cooking: but for us **Windsor sausage** was a treat* [Houldworth 2010: 154].

Выражение *'Mad Mary'* («неопрятный или неаккуратный вид, особенно относится к волосам») будет понятно только для жителей Нового Южного Уэльса, а слово *'Tarrudiddlum'* («небольшая выдумка») для жителей Тасмании.

Благодаря данным примерам можно сделать вывод, что для названия описываемого продукта используют слова неанглийского происхождения (*fritz, devon, polony*), а также английские слова в сочетании с определением, указывающие на принадлежность жителей определенного района или страны к их родине [Анахаева 2010: 71–77].

Общепотребительное слово *'forest'* («лес») не употребляется по отношению к лесам Австралии, т.к. они представляют собой светлые эвкалиптовые леса и кустарники. Для обозначения лесистой местности в Австралии принято применять слово *'bush'* («кустарник»).

Следует отметить, что именно названия флоры и фауны лежат в основе национально-культурной специфики AuE. Итак, самое употребимое название эвкалипта в Австралии – *gumtree* (*gum* – смолистое выделение, клей; *tree* – дерево). Слово *gumtree* практически вытеснило слово эвкалипт, и теперь большинство видов эвкалипта включают в свое название слово *gum*. Известны следующие разновидности эвкалипта: *apple gum*, *black gum*, *blue gum*, *desert gum*, *flooded gum*, *gumghost gum*, *scrubby gum*, *sugar gum* [Щербакова 2012: 92].

Широкое распространение слова *gum* привело к образованию огромного количества фразеологизмов:

1) *to be up a gum tree* – быть в затруднительном положении;

2) *to fix the old gum tree* – зажить оседлой жизнью [Moore 2010: 216].

(93) *Flora had been offered her job back but refused to take it, and now Doris was up a gum tree, having to run round and do all the dogsbody work herself* [Weldon 2007: 17].

(94) *'But, spite of that, I'll find a way to fix the old gum tree* [Lawson 1970: 40].

По такому же типу слово *mulga* (малга, разновидность акации), распространенное среди местных жителей, вошло в состав некоторых словосочетаний:

1) *mulga country* – местность, где растет малга;

2) *mulga flat* – участок, покрытый малгой;

3) *mulga paddock* – загон для скота;

4) *mulga scrub* – заросли акаций [Гришаева 2011: 9].

(95) *Stars were still in the high dark, as a coolwenda called from the fringe of distant mulga* [Prichard 1973: 106].

(96) *We called it a day and headed back to the scrubby mulga country we were used to and felt a home in* [Gasteen 2005: 209].

(97) *They were coming out on to a big open mulga flat* [Houldsworth 2012: 106].

(98) *Each day he would go into the mulga paddock where a couple of hundred hungry cattle would be waiting to be fed, then cart water to 50 head in another paddock where there was good dry feed* [Gilfoyle 2006: 83].

(99) *More dreaded still is the **mulga scrub**, consisting chiefly of dwarf acacias* [Frazer 2011: 317].

Также существуют сочетания слова *mulga* с названиями животных, растений и описаний человека:

1) *mulga ant* – муравейник, строительным материалом для которого служат листья акации;

2) *mulga parrot* – попугай зеленого цвета с ярки желтыми и голубыми пятнами;

3) *mulga grass* – растущая пучками или кочкой трава;

4) *Mulga Bill* – деревенский простак [Jauncey 2004: 26].

(100) *A more conspicuous ant is the **mulga ant** which builds a volcano-shaped nest with sides lined with mulga leaves* [Serventy 1973: 88].

(101) *Our campsite was at a windmill and one morning delight was to see brilliantly coloured **mulga parrots** come to drink* [Там же, 21].

(102) ***Mulga Bill's** bike had nothing on this renegade crate* [Laube 2010: 79].

Как видно из примеров, именно разновидности флоры и фауны считаются неотъемлемой частью национально-культурной специфики жизни австралийцев и, соответственно, национальной картины мира.

В AuE существуют идиома ‘down under’ («внизу под экватором»), называющая страны Австралия и Новая Зеландия, а также отдельные слова, такие как ‘sheila’ («женщина») и ‘bloke’ («мужчина»). Выражение ‘fair dinkum’ («настоящее, подлинное, подлинно австралийское») перекликается с таким же выражением, существовавшим ранее в линкольнширском диалекте, откуда оно и ведет своё происхождение [Агапова, Горбунова 2014: 144].

(103) *We are from the land, **down under**, beneath the southern skies* [Rowe 2018: 97].

(104) *I'll tell that **sheila**, Mammy, what our plans are* [Randall 2012: 52].

(105) *This **bloke** was a genuine cripple – a local boy who everyone knew* [James D. 2012: 103].

(106) *He knew she had a stash of fair **dinkum** good quality jewellery on her dressing table* [Taylor 2012: 157].

Среди средств номинации в AuE распространены следующие сокращения:

- 1) *avocado* как 'avo' (авокадо);
- 2) *ambulance* как 'ambo' (скорая помощь) [Canguro English 2016];
- 3) *aborigin* как 'abo' (туземец);
- 4) *Australia* как 'Oz' (Австралия);
- 5) *business* как 'bizzo' (бизнес);
- 6) *cup of tea* как 'cuppa' (чашка чая);
- 7) *documentation* как 'doco' (документация);
- 8) *garbage collector* как 'garbo' (мусорщик);
- 9) *refugee* как 'reffo' (беженец);
- 10) *American* как 'seppo' (американец);
- 11) *smoke break* как 'smoko' (перекур);
- 12) *University* как 'uni' (университет) [Писковец 2016: 54]

(107) *I sit here with a **cuppa** something warm* [Gray 2013: 82].

(108) *'We go out for a **smoko**, and we were sitting in the cool* [Bell 1998: 309].

В AuE преобладает особенность в словообразовании при помощи суффиксов существительных *-ie/y*:

- 1) *Aussie* ('*Australian*' – австралиец);
- 2) *barbie, barby* ('*barbecue*' – шашлык);
- 3) *biggie* ('*big*' – большой);
- 4) *cozzie* ('*costume*' – костюм);
- 5) *esky* ('*Eskimo*' – портативный холодильник);
- 6) *footie* ('*football*' – футбол);
- 7) *mozzie* ('*mosquito*' – комар);
- 8) *schoolie* ('*schoolmaster*' – учитель);
- 9) *truckie* ('*truck*' – грузовик);
- 10) *milkie* ('*milk*' – молочник);
- 11) *toughie* ('*toughy*' – хулиган);

12) *yachtie* ('*yachtsman*' – яхтсмен);

13) *pommie, pommy* ('*Englishman*' – англичанин) [Там же];

14) *fiery* ('*fireman*' – пожарный);

15) *sunnies* ('*sunglasses*' – солнцезащитные очки);

16) *chewy* ('*chew*' – жевательная резинка);

17) *dunny* ('*toilet*' – уборная) [Canguro English 2016].

(109) '*I don't have a **cozzie**, ' she said after a moment* [Diamond 2011: 334].

(110) '*I have one eye on the **footie** on the TV and one eye on my iPhone* [Gibbons 2012: 96].

(111) '*Five minutes of trying to squash the **mozzie** with a book so I didn't get blood on my hands, and nightie, skin, and sheets would be dry again* [Scott R. 2013: 32].

Некоторые вышеперечисленные лексические единицы нашли своё отражение в художественной литературе.

Однако AuE имеет свой самобытный австралийский сленг, который ярко описывает людей и ситуации, обладающие данным вариантом английского языка.

Так Г. Н. Бабич выделяет три основных источника сленга:

1) языки аборигенов;

2) родные языки белых переселенцев;

3) влияние смешивания языков в результате миграции населения [Бабич 2006: 168–171].

Выражение '*beyond the black stump*' («за черным пнём») описывает незаселенную, дикую местность, лишенную всяких признаков цивилизации, то есть внутренние районы континента. К таким выражениям можно также отнести:

1) *shark biscuits* («акулье печенье») – серфингист-новичок;

2) '*Wouldn't shout if a shark bit her*' («Не закричит, даже если акула укусит») – характеризует скупого, прижимистого человека, не желающего угостить друзей выпивкой;

3) *boomerang* («бумеранг») – вещь, которую необходимо вернуть [Агапова, Горбунова 2014: 144].

(112) *Meanwhile, he could have ridden **beyond the black stump**, a legendary spot, and wind up in the same place that going back of Bourke took him, anywhere in the outback* [Jonsen 1999: 58].

(113) *'What have you got there, some **shark biscuits**?' another one called* [Watson 2009: 28].

(114) *'Bastard **wouldn't shout if a shark bit him**,* 'Dusty used to say, punning on 'shout' [Frodsham 2014: 66].

Тем не менее, существуют красочные метафоры и сравнения, которые своеобразны среди природных и культурных реалий AuE. Передать их значение и эмоциональную окраску при переводе достаточно сложно:

1) *'as bald as a bandicoot'* – лысый как бандикут;

2) *'as cunning as a dunny rat'* – хитер как крыса;

3) *'mad as a cut snake'* – очень злой;

4) *'grinning like a shot fox'* – скалить зубы, ухмыляться как застреленный лис;

5) *'as alone as a country dunny'* – чувствовать себя одиноко [Лашкова, Сисина 2008: 12];

6) *'in two shakes of a lamb's tail'* – очень быстро [Puzzle English 2013].

(115) *'Is that him?' Maddy hissed in disbelief from their secret vantage point behind a pillar. 'But the guy's **as bald as a bandicoot**'* [Lette 1993: 102].

(116) *'You're **as cunning as a dunny rat** to think that one up!' Kkorian laughed* [Drake 2011: 104].

(117) *'**Mad as a cut snake** if you ask me. I think she enjoyed the drama of it all, you know, maybe she had a thing for coppers...* [Billingham 2013: 81].

(118) *'No,' he continued, 'You're goin' to ride out of here **grinning like a shot fox**'* [Rothrock 2016: 210].

(119) *Stumpy still did not answer. Was he already asleep, like everyone else? Andrew felt **as alone as a country dunny*** [Harris 2008: 95].

(120) *He was on his way here **in two shakes of a lamb's tail**, hotfooting it out of Colorado City in his personal vehicle rather than in a patrol car* [Jance 2015: 325]

AuE подчеркивает уникальность своим разговорным стилем речи и сленгом.

Среди ярких примеров лингвист В. В. Ощепкова выделяет:

- 1) “G’day” (Good day) в значении “Hello”;
- 2) “Ta-ta” в значении “Goodbye” [Ощепкова 1998: 52].

(121) ‘**G’day, sport.**’ *Philip grinned as he approached, hand outstretched* [Harper 2002: 63].

(122) ‘*And so, **ta-ta.** I might as well have stayed away for any good I’ve done*’ [Stevenson 2000: 180].

В своей статье Г. В. Лашкова и М. А. Сисина ярким примером среди сленга выделяют слово *artist*. В разговорном AuE данная лексическая единица обозначает человека, известного чрезмерным увлечением или пристрастием к чему-либо (‘*booze-artist*’ – человек, любящий выпить).

(123) *They seldom spoke about their experiences except for an occasional story of a wild night with a bint in Cairo or a heavy session with a **booze artist** named Arnold in Noumea* [Anderson В. 2014: 81].

Слово *crook* в разговорном AuE обозначает «больного» (‘*a crook knee*’ – больное колено) [Лашкова, Сисина 2008: 11–12].

(124) *By now Muffin had curled up in the **crook of her knee**, her usual place* [Mcintyre 2009: 7].

Также широко используются выражения местного австралийского происхождения:

- 1) *Albany doctor* – резкий холодный ветер;
- 2) *Back o’ Bourke* – глубинка, глушь;
- 3) *Doesn’t know whether it’s Pitt Street or Christmas* – быть сбитым с толку, не понимать, что к чему [Ощепкова 1998: 53].

4) *to be Arthur or Martha* – работать очень быстро [Rowe 2018: 42].

(125) ‘*I know people think I live in the middle of nowhere, but I just love this place. Of course it can get pretty hot, but every day at 3 o’clock the ‘**Albany doctor**’ arrives – which is the sea breeze – and the temperature drops. There would be very few nights when I don’t sleep under a doona* [Duthie 2010: 59].

(126) *The name Bourke recurred time and again as readers round Australia followed the tales of colourful swagmen, sly-grog merchants and ne'er-do-well remittance men; of good girls down on their luck, fearsome natives and gallant bushrangers – all living larger than life in the rugged frontier **back o' Bourke*** [Hammer 2011: 36].

(127) *'I'm so busy and going so fast, at times, I don't know if I'm **Arthur or Martha*** [Rowe 2018: 42].

Выражение: *'Doesn't know whether it's Pitt Street or Christmas'* смогут понять только жители Сиднея, так как в Мельбурне оно будет звучать как: *'Doesn't know whether it's Tuesday or Bourke Street'* [Писковец 2016: 50].

Однако под влиянием постоянной межкультурной коммуникации состав сленгизмов непрерывно пополняется, откуда возникают новые формы, а также придаются значения старым лексическим единицам. Дополнительное количество примеров австралийского сленга приведено в приложении А.

Итак, благодаря комплексной методике мы изучили лексические единицы, которые были отнесены к австрализмам. Как было отмечено ранее, изученные работы и приведенные в них классификации датируются работами XX в. Именно поэтому в ходе нашего научного исследования мы решили проверить, насколько данные слова актуальны сейчас и употребимы в художественной литературе.

Проведенное исследование показывает, что огромное количество слов, передающих национально-культурную специфику AuE, заимствовались из языка аборигенов для того, чтобы адаптироваться к новым условиям жизни. Ряд ранее выявленных австрализмов не употребляется в какой-либо литературе, а используются только в качестве примеров в классификациях тех авторов, которые послужили основой для данного научного исследования. Однако существуют слова, которые плотно обосновались не только в AuE, но и во многих других вариантах английского языка и стали международными терминами (*Aussie, koala, emu, wattle, kangaroo, dingo corroboree, boomerang*) [Щербакова 2012: 93].

В ходе нашего исследования мы смогли выявить как лексика, отнесенная к группе AuE способна отражать национально-культурную картину мира в языке.

Заключение

Итак, мы рассмотрели национально-культурную специфику лексики австралийского варианта английского языка. Согласно анализу многочисленных лексикографических источников подтверждаются сведения о максимальной концентрации австрализмов в следующих тематических группах: название

страны; городов; естественно-географической среды; флоры и фауны; образа жизни людей; внутренней части страны; сельского хозяйства.

Данные группы считаются основными слоями лексики, которые наиболее ярко выражают специфику и своеобразие лексики австралийского английского. Именно поэтому данный вариант стал восприниматься как полноправный национальный вариант английского языка, который обладает своей уникальностью и имеет свою собственную историю развития.

К основным способам увеличения австралийской лексики относятся заимствование и словообразование. Заимствования в австралийском варианте английского языка разделяют на группы: 1) из языков австралийских аборигенов; 2) из других европейских языков; 3) из других вариантов английского языка.

Анализ научной литературы по данной теме позволяет сделать вывод о том, что для лексического состава AuE характерны специфические черты, которые находят отражение в наиболее свойственных для австралийской действительности областях.

Лексика AuE является пополняемой и изменяемой, однако часть слов уходит в разряд архаизмов, профессионализмов, или вообще прекращают своё существование.

В работе мы доказали непосредственную связь между языком и культурой. Так «национально-культурная специфика языка представляет совокупность особенностей средств одного национального языка по сравнению с другими языками, обусловленную своеобразным национально-культурным бытием определенного национального социума».

В своей работе мы также проанализировали понятие «австрализмы». Итак, под австрализмами понимается единица любого уровня языка, принадлежащая системе австралийского варианта английского языка, которая либо отсутствует в британском английском, либо отличается в любой степени от существующей единицы в британском варианте по одному или нескольким аспектам.

Однако мы сделали вывод о том, что данные лексические единицы продолжают утрачивать своё значение в лексике AuE, тем не менее, обладая той

же красочностью и отражая национально-культурную специфику исследуемого нами языка. Это значит, что не все слова, которые относятся к австрализмам, используются в литературе и могут быть лишь свойственны разговорному языку или местным диалектам.

В работе была предпринята попытка отобрать, анализировать, а также обобщить ранее выявленный корпус примеров для того, чтобы найти подтверждения передачи национально-культурной специфики AuE. Примеры из литературы свидетельствуют о том, что австралийский вариант английского языка может отражать свою специфику в художественной литературе.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в австралийском варианте английского языка существует большое количество лексических единиц, отражающих национально-культурную специфику в языке.

Список литературы

1. Агапова И. В., Горбунова В. С. Особенности австралийского варианта английского языка // Перспективы Науки и Образования. 2014. Выпуск 3 (9). С. 142–146.
2. Анахаева А. А. К вопросу об австралийском национальном варианте английского языка // Вестник РУДН. 2011. Выпуск 2. С. 5–9.

3. Анахаева А. А. Особенности австралийского национального варианта английского языка // Вестник РУДН. 2010. Выпуск 3. С. 79–81.
4. Бабич Г. Н. Лексикология английского языка. М.: Большая медведица, 2006. 187 с.
5. Быканова В. И., Гуреева Е. В. Австрализмы. Английский язык в Австралии: материалы международно-практической конференции. СПб.: Издательство Политехн. ун-та, 2005. С. 112–114.
6. Горяинова Ю. А. Некоторые источники разговорно-сленговой сферы австралийского варианта английского языка // Вестник ВГУ. 2005. Выпуск 2. С. 44–46.
7. Гришаева Е. Б. Слова-образы как выражения национальной культуры // Язык и культура. 2011. Выпуск 2 (14). С. 5–12.
8. Жукова Т. С. Фонетические особенности австралийского варианта английского языка // Вестник Новосибирского ун-та. 2008. Выпуск 3. С. 6–7.
9. Кастырин М. А. Австралийский вариант английского языка // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: эл. сбор. научн. ст. по материалам XXXII студенческой международной научно-практической конференции 19 мая 2015 г. Новосибирск: «СибАК», 2015. С. 352–355.
10. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: «Наука», 1990. 108 с.
11. Кристал Д. Английский язык как глобальный. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. 240 с.
12. Лашкова Г. В., Сисина М. А. Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка // Известия Саратовского университета. 2008. Выпуск 1. С. 9–12.
13. Лексикология английского языка / Р. З. Гинзбург [и др.]. М.: «Высшая школа», 1979. 269 с.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

15. Орлов Г. А. Современный английский язык в Австралии. М.: «Высшая школа», 1978. 172 с.
16. Ощепкова В. В. Вкратце об Австралии и Новой Зеландии. М.: «Лист», 1998. 224 с.
17. Ощепкова В. В., Петриковская А. С., Миничева Н. П. Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь. М.: «Русский язык», 2001. 216 с.
18. Ощепкова В. В., Шустилова И. И. Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь: Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. М.: «Русский язык – Медия», 2006. 181 с.
19. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М./СПб.: Издательство «ГЛОССА-ПРЕСС» / «КАРО», 2004. 336 с.
20. Писковец Т. А. Национально-культурная специфика австралийских художественных текстов и ее межъязыковая передача: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2016. 209 с.
21. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира. Воронеж: ВГУ, 2002. 60 с.
22. Сабитова З. К. Лингвокультурология. М.: Издательство «ФЛИНТА», 2013. 528 с.
23. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: «Слово», 2004. 624 с.
24. Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке: учеб. пособие. М.: Издательство РУДН, 2000. 128 с.
25. Юрьев А. Б. Национально-культурная специфика американского Юга и ее отражение в художественной литературе как переводческая проблема: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2007. 125 с.
26. Щербакова Е. В. Слова-реалии как выражения специфических черт австралийского варианта английского языка // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Выпуск 5 (18). С. 91–93.

27. Australian Aboriginal Words in English / R. M. W. Dixon [and others]. Melbourne: Oxford University Press, 2006. 262 p.
28. Australian English: Canguro English [Electronic resource]: video. 14.09.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=J9cIniVI0bg> (дата обращения: 12.04.2018).
29. Burchfield R. The Cambridge History of the English Language: English in Britain and Overseas: Origins and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 626 p.
30. Hay J., Maclagan M., Gordon E. Dialects of English. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. 164 p.
31. Jauncey D. Bardi Grubs and Frog Cakes: South Australian Words. Melbourne: Oxford University Press, 2004. 244 p.
32. Kasatkina L. M. Australian Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1975. 399 p.
33. Leither G. Australia's Many Voices: Australian English – The National Language. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. 409 p.
34. Macquarie dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.macquariedictionary.com> (дата обращения: 12.04.2018).
35. Mitchel A. G., Delbridge A. The Pronunciation of English in Australia. Sydney: Angus and Robertson, 1965. 81 p.
36. Puzzle English: Australian English [Electronic resource]: video. 25.11.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NaFn0Okcyog> (дата обращения: 11.02.2018).
37. Rowe K. P. Third Language Dictionary. Bloomington: Trafford Publishing, 2018. 918 p.
38. Sockeel D. The Origin of the Pavlova [Electronic resource] // Ganache Patisserie. URL: <https://ganachepatisserie.com.au/the-origins-of-the-pavlova/> (дата обращения: 25.05.2018).
39. Trollope A. Australia and New Zealand. Cambridge: Cambridge University Press, 1876. 690 p.

40. Turner G. W. The English language in Australia and New Zealand. London: Longman, 1972. 241 p.

Список источников фактического материала

1. Abell M. Midge. Bloomington: Xlibris Corporation, 2014. 116 p.
2. Akamnonu O., Eke N. Earth's Man of Color: Genes, Agenda or Jeans. New York: Xlibris Corporation, 2009. 286 p.
3. Anderson B. Portrait of the Artist's Wife. Wellington: PrintLink, 2014. 312 p.
4. Anderson W. The Cultivation of Whiteness: Science, Health, and Racial Destiny in Australia. Durham: Duke University Press, 2006. 390 p.
5. Barnard E. Capturing Time: Panoramas of Old Australia. Canberra: National Library of Australia, 2012. 180 p.

6. Batdorf M. Pair of Jacks. Bloomington: iUniverse, 2009. 332 p.
7. Becker J. Jacob the Liar. New York: Arcade Publishing, 1996. 999 p.
8. Beckett F. Where the Wattle Blooms: The Fortunes of an Australian Family Through War and Peace. Pittsburgh: Australian eBook Publisher, 2015. 188 p.
9. Bell D. Ngarrindjeri Wurruwarrin: A World that Is, Was, and Will be. North Melbourne: Spinifex, 1998. 688 p.
10. Billingham M. Scaredy Cat. New York: Grove Press, 2013. 448 p.
11. Brooks T. Cracked Vases: Online Alter Ego Betrayals. Bloomington: Xlibris Corporation, 2008. 285 p.
12. Burke E. The Annual Register. Berkeley: Nabu Press, 1915. 494 p.
13. Canty L. My Boomerang Will Come Back. Morrisville: Lulu Press, 2013. 50 p.
14. Clanchy J. The Hard Word. Queensland: University of Queensland Press, 2002. 297 p.
15. Clark M. Aussie Angels: Okay Koala. Sydney: Hachette Australia, 2012. 144 p.
16. Coleman N. The Train in the Night: A Story of Music and Loss. Berkeley: Counterpoint Press, 2013. 304 p.
17. Crombie G., Crombie J. Walkabout Through the Life Jack Crombie. Bloomington: Xlibris Corporation, 2013. 94 p.
18. Delwig G. Active Mind: Failing Heart: My Life and Health Debate. Bloomington: Xlibris Corporation, 2012. 243.
19. Diamond L. The Beach Café. London: Pan Books, 2011. 288 p.
20. Doyle P. The Devil's Jump. Sydney: Verse Chorus Press, 2011. 288 p.
21. Drake S. I. R. Dragon Diaries: Culmination. Fargo: Smashwords Edition, 2011. 397 p.
22. Duthie A. An Eventful Life EBook: Life Stories of Evening Champions. Sydney: Palmer Higgs Publishing, 2010. 304 p.
23. Fabiello D. Tell Me A Story. Bloomington: Xlibris Corporation, 2010. 96 p.
24. Feher A., Kidman M. Master CEOs. Milton: Wiley, 2012. 384 p.

25. Fletcher A. *A Dimdim in Paradise: Thirty-Six Years in Papua New Guinea*. Bloomington: Balboa Press, 2014. 205 p.
26. Franklin D. *Looking for Sarah Jane Smith: A Riotous Black Comedy*. Wales: Baby Ice Dog Press, 2001. 215 p.
27. Frazer J.G. *Totemism and Exogamy: A Treatise on Certain Early Forms of Superstition and Society*. London: Lulu Press, 2011. 583 p.
28. Freer E. *Magenda Orange: Shades of Magenta*. London: Hodder Children's Books, 2012. 208 p.
29. Frodsham J. D. *Fool's Mate*. Bloomington: Author House, 2014. 406 p.
30. Fryer R., Houldsworth M. *Red Dust Rising*. Salisbury: Boolarong Press, 2004. 216 p.
31. Gasteen J. *Under the mulga tree*. Queensland: University of Queensland Press, 2005. 319 p.
32. Gibbons M. *Pandora's Inner Goddess*. Birmingham: MMXEP, 2012. 267 p.
33. Gilfoyle J. *Bloody Jackaroos*. Salisbury: Boolarong Press, 2006. 217 p.
34. Gould F., Haviland D. *Why Dogs Eat Poop, and Other Useless or Gross Information About the Animal Kingdom*. New York: Penguin Group, 2010. 272 p.
35. Gray M. B. *Pictures Never Taken*. Bloomington: Trafford Publishing, 2013. 163 p.
36. Hammer Ch. *The River: A Journey Through the Murray-Darling Basin*. Melbourne: Melbourne University Press, 2011. 272 p.
37. Harper B. *Jackal's Dance*. Sydney: Pan Macmillan Australia, 2002. 688 p.
38. Harris C. *Audrey of the Outback*. Sydney: RHYW, 2008. 252 p.
39. Haven S. *The River Lock: One Boy's Life Along the Mohawk*. New York: Syracuse University Press, 2008. 175 p.
40. Hewlett J. T. J. *Peter Priggins: The College Scout*. Paris: Henry Colbum, 1841. 384 p.
41. Higman A. *Winter in Full Bloom*. Chicago: Moody Publishers, 2013. 304 p.
42. Hirst J. *Freedom on the Fatal Shore*. Melbourne: Black Inc., 2008. 261p.

43. Hooton W., Walsh K. Australian Autobiographical Narratives. Canberra: National Library of Australia, 1993. 352 p.
44. Houldsworth M. Maybe It'll Rain Tomorrow: Living in Australia's Outback. Salisbury: Boolarong Press, 2012. 213 p.
45. Houldsworth M. The Morning Side of the Hill. Salisbury: Boolarong Press, 2010. 255 p.
46. Humphreys R. Bangkok Exit: Seized, Stung and Stripped in Thailand. Bangkok: Booksmango, 2010. 281 c.
47. James A. The Rogue Who Came to Say. Sydney: Silhouette, 1995. 187 p.
48. James D. C. A sacred Storm. Croydon: Roundfire Books, 2012. 447 p.
49. Jance J. A. Cold Betrayal. New York: Pocket Books, 2015. 499 p.
50. Johnson R. Senyenced to Cross the Raging Sea. Adelaide: Wild and Woolley, 2004. 328 p.
51. Jonsen H. Kangaroo's Comments and Wallaby's Words. New York: Hippocrene Books, 1999. 184 p.
52. Kasatkina L. M. Australian Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1975. 399 p.
53. Kleinman K., Merwood-Salisbury J., Weinthal L. After Taste: Expanded Practice in Interior Design. New York: Chronicle Books, 2012. 256 p.
54. Lagerstrom R. The Professors, and other Tales of Coney Island. Bloomington: Xlibris Press, 2006. 138 p.
55. Laube L. Bound for Vietnam. Kent Town: Wakefield Press, 2010. 243 p.
56. Lawson H. In the Day when the world was wild, and other verses. Sydney: Angus and Robertson, 1970. 470 p.
57. Lette K. Foetal Attraction. London: Black Swan, 1993. 280 p.
58. Lewis J. A. Waramingo's Boys and Other Stories. Lincoln: iUniverse, 2007. 360 p.
59. Macquitty M. Eyewitness Books: Desert. New York: DK Publishing, 2000. 64 p.

- 60.** Marshall A. *Wild Design: Ecofriendly Innovations Inspired by Nature*. Berkeley: North Atlantic Books, 2009. 159 p.
- 61.** Marsh L. *Australian History Series: Community and remembrance*. Sydney: Ready-Ed Publications, 2011. 63 p.
- 62.** Maximus E. *I Am Sent Me*. Bloomington: Xlibris Corporation, 2003. 108 p.
- 63.** McInnes W. *The Laughing Clowns: A tale of finding love again by going home*. Sydney: Hachette Australia, 2012. 320 p.
- 64.** McIntyre L. *Christmas in September*. Pittsburgh: Red Lead Press, 2009. 120 p.
- 65.** McKinley T. *Savannah Winds*. London: Quercus, 2014. 512 p.
- 66.** Mendel D. *The Adventures of Carrie the Koala and Karl the Kangaroo*. Bloomington: iUniverse, 2014. 170 p.
- 67.** Moore I. *The Monodreme*. Morrisville: Lulu Press, 2009. 242 p.
- 68.** Morrissey D. *The Last Mile Home*. Sydney: RHYW, 2011. 275 p.
- 69.** Parry T. *Thumbs Up Australia: Hitchhiking the Outback*. Sydney: Nicholas Brealey Publishing, 2006. 288 p.
- 70.** Perversi F. G. *From Tobruk to Borneo*. Kenthurst: Rosenberg Publishing, 2002. 191 p.
- 71.** Peters M. *Japan Dreams: Notes from an Unreal Country*. Bloomington: Book-tango, 2013. 465 p.
- 72.** Petty R. *Kangaroo Tales: The Long Black Paddock*. Sydney: WoolysWagon, 2011. 34 p.
- 73.** Prichard K. S. *Coonardoo: The Well in the Shadow*. Sydney: Pacific Books, 1973. 275 p.
- 74.** Randall M. *Fire in the Tail: Bobby's Adventure Continuous Down Under*. Bloomington: Xlibris Corporation, 2012. 207 p.
- 75.** Reeves N. *Two Shakes of a Dead Lamd's Tail*. Bloomington: Xlibris Corporation, 2013. 193 p.
- 76.** Richards E. *Somewhere Out There*. Sydney: Silhouette, 2002. 304 p.
- 77.** Robinson P. *Wednesday's Child*. New York: SCRIBNER, 2013. 340 p.

78. Rosenberg R. *Unorthodox Life*. Bloomington: AuthorHouse, 2013. 390 p.
79. Rothrock J. F. *The Price of Passage*. Victoria: FriesenPress, 2016. 234 p.
80. Serventy V. *Desert Walkabout*. New York: Collins, 1973. 112 p.
81. Shubat M. A., McIntosh W.S. *Geology and Mineral Potential of the Antelope Range Mining District*. Iron: Utah Geological Survey, 1988. 26 p.
82. Scott R. *Twenty Chickens for a Saddle*. London: Bloomsbury, 2013. 288 p.
83. Scott W. N. *Complete Book of Australian Folk Lore*. Kington: Child and Henry, 1986. 414 p.
84. Simon V. A. *Adaptations in the Animal Kingdom*. Bloomington: Xlibris Corporation, 2010. 107 p.
85. Smith W. R. *Myths and Legends of the Australian Aborigines*. New York: Courier Corporation, 2003. 355 p.
86. Stevenson R. L. *The Merry Man and Other Tales and Fables*. New York: New Millennium Library, 2000. 200 p.
87. Taylor B. *Two Farms*. Bloomington: Xlibris Corporation, 2012. 368 p.
88. Thomson D. *Have You Seen*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2008. 1024 p.
89. Turner G. W. *Good Australian English and New Zealand English*. Sydney: Reed Education, 1972. 317 p.
90. Unsworth C. *The Singer*. London: Serpent's Tail, 2013. 463 p.
91. Valentine M. *Driving To You*. New York: Valentine Publishing, 2013. 68 p.
92. Watson J. *The 39 Clues: In Too Deep*. New York: Scholastic Inc., 2009. 198 p.
93. Watt P. *Papua*. Sydney: Pan Macmillan Australia, 2007. 513 p.
94. Wayland J. *History Stories for Children: Planting Thirteen Trees*. Arlington Heights: Christian Liberty Press, 2007. 193 p.
95. Webb B. *The Koala of Death*. Scottsdale: Poisoned Pen Press, 2010, 274 p.
96. Weldon F. *The Bulgari Connection*. New York: Grove Press, 2007. 192 p.
97. Williams S. *Outback Spirit*. New York: Penguin Books, 2010. 304 p.

98. Wojahn R. H., Wojahn D. An Australian Outback: Food Chain. Minneapolis: Lerner Publications Company, 2009. 64 p.

Приложение А
Австралийский сленг

Australian slang	Meaning
Straya	Australia
biccy	biscuit
brekky	breakfast
choccy	chocolate
chook	chicken
Choosdee	Tuesday
chuck a wobbly	to get angry

defo	definitely
din-dins	dinner
exxy	expensive
fella	fellow
Fry-dee	Friday
gimme	give me
lappy	laptop
Mondy	Monday
mornos	morning tea
muso	musician
petty	petrol
rego	registration
lippy	lipstick
sanger	sandwich
Sat-dee	Saturday
servo	service station
snag	sausage
stubby	a small bottle of beer
Sundee	Sunday
Thursdee	Thursday
tomorra	tomorrow

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ПЕДАГОГИКИ

Кафедра образования в области романо-германских языков

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) _____

Ребровой Ольги Евгеньевны

(фамилия, имя, отчество)

специальность(направление) 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль «Иностранный язык (английский) и Иностранный язык (французский) группа
Б2508аф

Руководитель ВКР к.филол. наук С.Ю. Карпенко

(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

на тему Национально-культурная специфика лексики австралийского варианта
английского языка

Дата защиты ВКР «25» июня 2018 г.

Актуальность проведенного исследования обусловлена изучением лексики одного из наименее изученных вариантов английского языка (австралийского) как отражения культуры этого варианта языка. Национально-культурная специфика лексики любого языка может более детально передавать языковую картину мира, отражая специфику культуры изучаемого языка.

Научная ценность работы Ребровой состоит в том, что предпринята попытка описать особую группу лексики, передающей особенности возникновения и формирования австралийской культуры. Все ранее проведенные работы по данной теме датируются 80ми годами прошлого столетия. Тем не менее, лексика любого языка постоянно видоизменяется. С одной стороны появляются новые слова, отражающие новые культурные реалии, и часть этих слов сохраняется только внутри этого языка, а часть слов

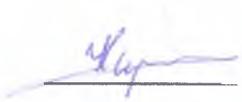
принимается другими языками как часть австралийской культуры. С другой стороны есть лексика отражающая культуру австралийских аборигенов, понятная только отдельным группам людей. В своей работе автор ВКР берёт ранее рассмотренные классификации австрализмов, расширяет их и дополняет собственными примерами. Это представляет особую практическую ценность данной ВКР.

Реброва Ольга проявила себя как инициативный, самостоятельный студент. Выбранная тема для ВКР оказалась совершенно новой для Ребровой О.Е., что заставило проявить дополнительные усилия при написании работы. Она рассмотрела современное состояние проблемы, описала понятие национально-культурной специфики австралийского языка на примере лексики. В работе приведён достаточный корпус примеров (127 примеров), который был проанализирован и систематизирован. Работа, написанная автором, может послужить основой для проведения последующих исследований.

Проверка на антиплагиат ВКР в LMS Blackboard показала 89% оригинальности текста, что является очень высоким показателем.

ВКР Ребровой О.Е носит законченный характер и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к данному рода работам и может быть оценена на «хорошо».

Руководитель ВКР к.филол. наук
(уч. степень, уч. звание)

(подпись)

С.Ю. Карпенко
(и.о. фамилия)

«20» июня 2018 г.

Мой кабинет

Курсы

ДВФУ

Карпенко (500+)

Национально-культурная специфика лексики австралийского варианта английского языка для О Реброва

Сводная информация

Филиал ДВФУ в г. Уссурийск. Проверка ВКР на наличие плагиата 2018(Ussuriisk-antiplagiat-04)
10 Июнь 2018 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОЦЕНКАХ

Элемент	Оценка
Проверка черновиков ВКР	86,00
Окончательная проверка выпускных квалификационных работ на наличие плагиата	89,00

Подпись: _____

Отчет создан: 20 Июнь 2018 г.

Филиал ДВФУ в г. Уссурийск. Проверка ВКР на наличие плагиата 2018(Ussuriisk-antiplagiat-04)